

Научная статья

УДК 7.03

DOI: 10.36871/hon.202504030

**АПОКРИФИЧЕСКАЯ КНИГА ЕНОХА:
ИСТОРИКО-КРИТИЧЕСКИЙ ВЗГЛЯД
СВЯЩЕННИКА АЛЕКСАНДРА СМИРНОВА***Эльвира Ивановна Забнева*

Институт развития образования Кузбасса
650070, Российская Федерация, Кемерово, улица Заузелкова, 3
Zabnevailvira@mail.ru, ORCID: 0000-0002-7299-517X

Сохранившиеся до нашего времени ветхозаветные апокрифы, представляющие собой позднюю иудейскую литературу, созданную во II–I веках до н. э., позволяют рассмотреть онтологические, космологические и антропологические концепции дохристианского мира. Носящие преимущественно мистический и апокалиптический характер, они передают мировоззренческие идеи о творении космоса, Земли и человека. «Из почти 700 известных хотя бы по заглавиям ветхозаветных апокрифов до наших дней дошло всего около 30 произведений, полностью или в отрывках» [3, 131], одним из которых является Книга Еноха. Статья посвящена анализу взглядов священника Александра Смирнова, издавшего в 1888 году историко-критическое исследование, посвященное объяснению апокрифической Книги Еноха. А. Смирнов не только предлагает свой перевод эфиопской версии текста, но и дает серьезный концептуальный анализ времени, места, авторства, определения общего характера и направления данного апокрифа. На основе культурфилософской рефлексии автор статьи рассматривает научную позицию отечественного богослова, представляет сравнительный анализ его взглядов с имеющимися концепциями известных европейских ученых. В конце статьи делается вывод о значимости исследования А. Смирнова, позволяющего выявить ценностно-нормативные смыслы бытия древнего народа, что имеет несомненное значение при изучении догматических воззрений дохристианского иудейства, их эсхатологических взглядов и христологического учения. А также вывод о том, что представленный почти полтора века назад на суд научной общественности труд А. Смирнова до сих пор является непревзойденным многогранным исследованием Книги Еноха.

Ключевые слова: апокриф, Бог, Ветхий Завет, Книга Еноха, концепция, Мессия, мифология, христология, эсхатология

Для цитирования: Забнева Э. И. Апокрифическая книга Еноха: историко-критический взгляд священника Александра Смирнова // *Художественное образование и наука*. 2025. № 4 (45). С. 30–39. <https://doi.org/10.36871/hon.202504030>

Original article

**THE APOCRYPHAL BOOK OF ENOCH: A HISTORICAL AND CRITICAL VIEW
OF THE PRIEST ALEXANDER SMIRNOV***Elvira I. Zabneva*

Institute for Educational Development of Kuzbass
3 ul. Zauzelkova, Kemerovo, 650070, Russian Federation
Zabnevailvira@mail.ru, ORCID: 0000-0002-7299-517X

© Забнева Э. И., 2025

The Old Testament apocrypha preserved to our time, represents the late Jewish literature created between the IInd and the Ist centuries BC and allows us to consider the ontological, cosmological and anthropological concepts of the pre-Christian world. Primarily mystical and apocalyptic in nature, these texts convey philosophical ideas about the creation of the cosmos, the Earth and humanity. "Of the almost 700 known Old Testament apocryphal works, only around 30 works have survived to this day, either in full or in fragments" [3, 131], one of which is the Book of Enoch. This article analyses the views of the priest Alexander Smirnov, who in 1888 published a historical and critical study explaining the apocryphal Book of Enoch. A. Smirnov not only offers his translation of the Ethiopian version of the text, but also provides a serious conceptual analysis of the time, place, authorship, general character and direction. Based on cultural and philosophical reflection, the author of the article examines the scientific position of the Russian theologian and presents a comparative analysis of his views with the existing concepts of well-known European scientists. The article concludes by emphasising the significance of A. Smirnov's research in illuminating the value-normative meanings of ancient peoples' existence. This is undoubtedly important when studying the dogmatic views of pre-Christian Judaism, eschatological views and Christology. The article also notes that A. Smirnov's work, presented to the scientific community almost a century and a half ago, remains an unsurpassed, multifaceted study of the Book of Enoch.

Keywords: apocrypha, God, Old Testament, Book of Enoch, concept, Messiah, mythology, Christology, eschatology

For citation: Zabneva E. I. The Apocryphal Book of Enoch: a Historical and Critical View of the Priest Alexander Smirnov. *Khudozhestvennoe obrazovanie i nauka* [Arts Education and Science]. 2025, no. 4 (45). P. 30–39. <https://doi.org/10.36871/hon.202504030>(In Russian)

Первые исторические свидетельства о Книге Еноха относятся к концу I века до н. э. Самые ранние упоминания о ней можно найти в Малом Бытии, или Книге Юбилеев, написанной, по мнению исследователей, между 50 годом до н. э. и 50 годом н. э. [6]. Содержание этой книги носит на себе несомненное влияние апокрифа, а сам автор указывает на свое заимствование некоторых сюжетов у патриарха Еноха.

Множество указаний на Книгу Еноха встречается в «Заветах двенадцати патриархов» и в памятнике каббалистической мудрости «Зогарь». Нельзя не указать на ссылки апостола Иуды на пророчества Еноха. Следы знакомства с Книгой Еноха имеются и в «Послании ап. Варнавы». «Пастырь Ермь» обнаруживает самое близкое сходство с Книгой Еноха. Ссылки на апокриф встречаются в ранних текстах христианских писателей: в сочинениях Августина Философа, Иринея Лионского, Тертуллиана, Климента Александрийского и Оригена.

Это свидетельствует о том, что с момента самых ранних сведений о Книге и первые три века христианства она пользовалась широкой известностью и уважением как в среде иудеев, так и христиан. Ее авторство приписывалось тому самому Еноху, седьмому от Адама, сыну Ирода, деду Ламеха, прадеду Ноя, о котором из Библии известно, что «Енох жил шестьдесят пять лет и родил Мафусала.

И ходил Енох перед Богом, по рождении Мафусала, триста лет и родил сынов и дочерей. Всех же дней Еноха было триста шестьдесят пять лет. И ходил Енох перед Богом; и не стало его, потому что Бог взял его» [1, 5].

Однако позже Книга перестала считаться подлинной, а тем самым и канонической. Сначала Иларий Пиктавийский, потом Иероним высказали свои сомнения, а уже Блаженный Августин назвал ее подложной. Окончательное суждение о Книге Еноха как произведении не только подложном, но и зловредном Церковь высказала в Постановлениях апостольских, что на целые столетия лишило ее читателя.

Только благодаря прежней широкой распространенности и ссылкам на Книгу в известных источниках ученым удалось соотнести древнюю Книгу Еноха с найденной в конце XVIII века английским ученым Брюсом эфиопским переводом Книги. А уже начиная с 1800 года Книга множество раз переводилась и издавалась на эфиопском, латинском, английском, немецком языках.

Во второй половине XIX века в научный оборот вошли различные отрывки и редакции славянской Книги Еноха. Однако содержание и форма славянских текстов (в краткой и пространной редакциях) коренным образом отличались от эфиопской версии. Они значительно короче, в них пропущены определенные моменты, а некоторые, на-

оборот, представлены полнее и четче. Это заставило ученых рассматривать «славянскую книгу как самостоятельное произведение, связанное с эфиопской версией только именем главного действующего лица, общностью темы и единством основного сюжета» [3, 135]. При этом, по мнению некоторых исследователей, славянский «Енох», будучи переводом, сделанным с греческого оригинала не позднее X–XII веков, «все же мог иметь какой-то более древний, иудейский по своему происхождению архетип» [7, 768–769].

Если изучением славянской Книги Еноха занималась целая плеяда видных отечественных ученых, среди которых А. Н. Попов, А. Н. Пыпин, Н. С. Тихонравов, М. И. Соколов и др., то эфиопский текст в отечественной науке не получил должного внимания. Его первый русский перевод принадлежит И. Я. Порфирьеву, который в 1872 году в своем труде «Апокрифические сказания о ветхозаветных лицах и событиях» подробно изложил содержание апокрифа и представил перевод нескольких глав. В библиотеке Казанской православной духовной семинарии находится русский перевод Книги, сделанный преосвященным Аонасием, архиепископом Астраханским.

Особая роль в изучении эфиопского текста принадлежит священнику Александру Смирнову, в 1888 году издавшему историко-критическое исследование, посвященное объяснению апокрифической Книги Еноха [4]. Духовный писатель, протоиерей, профессор богословия, общественный деятель, депутат IV Государственной думы от Казанской губернии за сочинение «Книга Еноха» был удостоен степени магистра богословия. Он не только представил перевод текста, сделанный с немецкого перевода Дилльмана, но и на основе глубокого анализа, опираясь на уже сформированное, прежде всего зарубежное научное представление, предложил свое видение апокрифа.

Книга Еноха, представленная А. Смирновым, делится на несколько неравных по объему разделов. Во введении (главы 1–5) автор, благословляя избранных и праведных от своего имени, описывает в общих чертах суд Божий над праведниками и грешниками.

В первом разделе (главы 6–16) помещает рассказ о падении ангелов и постигшем их за это наказании, а также видение патриарха, пришедшее ему во сне. Предметом содержания второго раздела (главы 17–36) служит

описание неба и Земли, увиденное Енохом во время путешествия с ангелами во Вселенной: Солнце и звезды, бури и ветра, гром и молнии, горы, снеговые тучи, океан... Здесь же речь идет о жилищах мертвых и о престоле Божиим. Затем он описывает сад правды и древо мудрости, от которого вкусили его прародители, за что были изгнаны из рая.

Третий раздел (главы 37–71) сам автор называет «Вторым видением мудрости, которое видел Енох, сын Ирода», в нем предлагаются три притчи. В первой речь идет о положении грешников и праведников после наступления мессианского царства. Здесь же он рассказывает об увиденном им хранилище Солнца и Луны, о непреложном законе их действия, разделяя свет и тьму, праведников и грешников, и преломляет в мысль о мудрости и неправде. Вторая притча, являясь продолжением темы мессианского суда, посвящена Сыну Человеческому, источнику правды и мудрости, жезлу праведников и мечу грешников. Третья притча, прославляя праведников и грозя страшными чудовищами грешным, повествует о том, как взойдет на престол Избранный. Здесь же сообщается о спасении Ноя с его потомками при потопе, о распространении семени жизни вновь по Земле. И достаточно большой объем притчи вновь повествует о падших ангелах и строгости суда над ними.

Четвертый раздел (главы 72–82) апокрифа можно смело назвать «астрономическим». В нем содержатся законы небесных светил, открытые ему ангелом Уриилом. Это самая поэтичная часть текста. Здесь и Солнце, совершающее свое движение по небесному своду на колеснице, и Луна, полная ночного света, и ветра, и звезды, и горы, и реки. Автор дает объяснение ряду астрономических данных: количеству дней в месяце и году, количеству часов в сутках, солнечному и лунному году, правилам восхода и захода солнца.

Пятый раздел (главы 83–90) содержит два сновидения Еноха, в которых он видит будущую судьбу человечества. В форме пророчества и символов представлена история, а именно откровение о потопе в первом и об избранном народе Божиим во втором. Последний, шестой раздел апокрифа (главы 91–105) отличается нравственно-практическим характером и составляет в некотором роде зерно всего текста, задача которого — преподать наставление всем своим братьям и родным: «Выслушайте, мои дети, речь вашего отца: я знаю, что насилие возьмет

верх на земле, но ненадолго, ибо неправда будет уничтожена... На девятую седмину совершится праведный суд... В десятую... совершится суд на всю вечность, тогда явится новое небо... После этого будет бесчисленное множество седмин во благо и во правду. Итак, ходите же, дети, по пути правды, чтобы вам не погибнуть» [4, 46]. И здесь же он гневно обращается к грешникам: «Я клянусь вам, грешники, что все ваши грехи известны на небесах, ибо они записываются из дня в день. Посему горе вам, безумные, так как вы приготовлены к гибели» [там же, 47].

Последние три главы (106–108) составляют особое приложение к апокрифу, в котором есть описание рождения Ноя и текст еще одного послания к благочестивым потомкам.

По мнению А. Смирнова, несмотря на то что текст имеет несохраненные места, он представляет собой сгусток имеющихся на тот момент знаний о вещах и понятиях, автор вложил в него все то, что знает сам и чем может заинтересовать читателя. Это знания о природе, космосе, ангелах и духах, о человеке и Боге, о прошлом и будущем в судьбе человечества. Объединив их идей — вся жизнь мира есть проявление вечной премудрости и правды Божией — он тем самым выразил мировоззрение единобожия.

Первый вопрос, который ставит перед собой А. Смирнов, относится к авторству текста. Если это не сам Енох, что признают практически все ученые, то кто этот псевдо-Енох?

Опровергая гипотезу английского богослова Лоранса [11], его соотечественника Муррея [13], немецких ученых Люкке [12] и Эвальда [8], утверждающих, что различные части книги созданы не в одно время и не одним автором, он следует за логикой Гоффмана [9] и Дилльмана [6], видящих в Книге Еноха одно, тесно связанное целое: единство предмета, выдержанность плана и стиль. По мнению А. Смирнова, Книга Еноха принадлежит одному автору. Он считает, что она образовалась путем собирания с определенной целью в один сборник пророчеств и изречений, ходивших с именем Еноха в среде иудейства. Он видит в авторе «и пророка и историка, тайновидца и астронома, моралиста и физика, желающего обнять своею мыслью весь мир как видимый, так и сверхъестественный, в его настоящем, прошедшем и будущем» [4, 92].

Устанавливая авторство, ученый включается в дискурс о религиозной принадлеж-

ности текста. Опровергая христианскую точку зрения Люкке и Гоффмана, основанную на догматическом и нравственном характере учения о Мессии, представленном достаточно ярко в тексте, А. Смирнов четко определяет его иудейский характер. Он подмечает, что во всей Книге автор апокрифа ни разу не позволил себе в тексте представить Мессию как лицо Божественное, он не приписывает ему ни вечности, ни всемогущества. Он признает его избранным, выше других земных царей, но не по своей природе, а только по великости своего дела.

Еще одним доказательством, опровергающим христианскую точку зрения, по мнению А. Смирнова, является мысль псевдо-Еноха о до-мирном существовании Мессии или о так называемой проэкзистенции. «Прежде чем солнце и затмения были сотворены, читаем мы, прежде чем звезды небесные были созданы, имя сына человеческого было названо перед Господом», — пишет А. Смирнов [4, 103]. А это значит, продолжает свою мысль священник, что псевдо-Енох понимал предсуществование Мессии не в смысле реальном, а в идеальном, а такое воззрение характерно именно для книг Ветхого Завета. Более того, встречающееся в тексте название Мессии как Сына мужа и Сына жены свидетельствует об отсутствии знаний у автора о непорочном зачатии. К тому же в тексте нет ни одного момента, связанного с унижением, автор не знает Мессии Искупителя, призванного искупить грех человеческий. Таким образом, псевдо-Енох не знает исторического Христа.

Более того, у псевдо-Еноха Бог, при всех своих бесконечных совершенствах, нигде не является абсолютным Духом, а в большей степени наделяется антропоморфическими чертами. Например, изображается на престоле как всемогущий царь, окруженный ангелами, либо описывается его жилище — как существа телесного. Он нередко в тексте наделяется человеческими качествами: осуждает свои действия, выслушивает советы и замечания, радуется или гневается. Это совершенно не соотносится с христианским взглядом на Бога как существа абсолютно духовного, нет ни единого намека и на Святую Троицу. Да и содержание текста больше представляет Бога гнева и мщения, чем Бога христианской любви.

Характер нравственных воззрений псевдо-Еноха, считает А. Смирнов, еще более подтверждает его незнакомство с христи-

анством: «Сущность добродетели сводится в Книге Еноха к послушанию воле Божией, к исполнению Его повелений; христианской любви автор апокрифа не знал, да и не мог знать, потому что Бог представлялся ему не любвеобильным Отцом, а грозным, хотя и милосердным Владыкою мира, требующим безусловной покорности себе» [4, 113].

Оперируя идеями Гумбольдта («Еврейское воззрение на природу — это видение вселенной как единого нераздельного целого» [10, 424]) и А. Гассиева («Гений восточных народов обнаружил много возвышенной силы, но очень мало глубины и логической последовательности, связанности» [2, 282]), А. Смирнов отмечает, что автор текста как истинно восточный человек не отличается выдержанностью мысли, ему свойственна подвижность, фантазия, ассоциативность.

Доказательством в пользу иудейского происхождения апокрифа, по мнению А. Смирнова, является и эсхатология Книги Еноха. Учение о последней судьбе мира, стоящее на первом плане в произведении, раскрыто с замечательной полнотой в абсолютно ветхозаветной традиции как чувственное удовольствие, наслаждение праведников удобствами и благами временной жизни. А также демонология автора, основывающаяся исключительно на народных иудейских воззрениях.

Вступая в научную полемику, автор Книги опровергает принадлежность псевдо-Еноха к одной из иудейских сект, образовавшихся перед появлением Спасителя, в том числе и есеевское происхождение апокрифа, приводя несколько аргументов. Во-первых, зная строгую замкнутость есеевской школы, их использование книг только внутри секты, непозволительно было писать не для современников, а для потомков. Во-вторых, автор рассчитывал и на перевод книги на другие языки, что никоим образом не согласовывалось с национальными предубеждениями сектантов. И наконец, в книге отсутствует проповедуемый ессеями аскетизм.

Для определения общего характера и направления данного апокрифа А. Смирнов устанавливает его связь с мировоззрением некоторых языческих народов. Он видит влияние греческой мифологии, в частности учения о загробной жизни, в описаниях жилища мертвых, а также находит следы греческих воззрений при описании различных явлений природы. Находит влияние персидского мировоззрения, главным образом маз-

деизма, при описаниях ангелов и злых духов, в символике огня и света.

Делая вывод, что перед нами Книга, отличающаяся чисто ортодоксальным иудейским направлением, представляющая собой памятник дохристианского иудейства, в котором автор стоит на устоях Ветхого Завета, А. Смирнов предполагает, что «псевдо-Енох принадлежал к числу таких хасидимов, которые служили представителями древнего иудейства и из среды которых выродилась впоследствии школа Гиллела» [4, 22]. Это сходство он видит главным образом в общем характере их нравственно-религиозных воззрений: «...оба они видели в откровенном учении не кодекс законных предписаний, они не далеки были от того, чтобы видеть в религии ее внутреннюю сторону, которая одна только может совершенствовать человека, они знали не Бога только иудеев, но Бога всего человечества» [там же, 123].

Вторым вопросом, на который ищет ответ А. Смирнов, является время написания Книги. При полном отсутствии ясных исторических свидетельств данный вопрос возбудил в научном мире множество споров и разногласий.

Первая группа ученых видела в апокрифе несколько отрывков, написанных в разное время. Так, английский богослов Муррей считал, что начало сборнику положил сам седьмой от Адама патриарх Енох, но на протяжении определенного периода времени, вплоть до христианского, в него добавлялись различные вкрапления [13]. Кригер и Люкке видели в Книге две части, одна из которых написана около 165 года до н. э., а вторая — не ранее 30-х годов до н. э. [12]. Эвальд делит книгу на три части, относя самую раннюю к 144 году до н. э. [8]. Кестлин и Дилльман первоначальную часть Книги относят к правлению Иоанна Гиркана, а именно к 110 году до н. э. [6]. Ближе всех к временам н. э. относит появление апокрифа английский епископ Лоранс, который, ссылаясь на явные признаки присутствия в Книге описаний царствования Ирода Великого, считает временем написания 41 год до н. э. [11].

Вторая группа исследователей признает всю Книгу произведением одного автора. Так, Филиппи относит ее к концу I или началу II века н. э. [14]. Волькмар считает, что произведение псевдо-Еноха написано в кружке иудеев времени царствования римского императора Адриана, когда про-

изошло возмущение евреев под предводительством Бар-Кохбы, а это значит 132–135 годы н. э., с целью показать в нем истинного Мессию [15].

А. Смирнов, прежде чем определить точное время написания, выделяет исторические границы, в рамках которых, на его взгляд, создавалось произведение. Такими точками он считает, с одной стороны, разрушение Иерусалима халдеями и вавилонский плен (589–587 до н. э.), а с другой — разрушение Иерусалима римлянами (70 год н. э.).

В качестве доказательства слепого происхождения апокрифа выступают и имеющиеся в тексте сведения о разрушении города, и обращение автора к демонологии, ставшей известной только после вавилонского и персидского владычества.

В подтверждение того, что апокрифическая Книга написана не позднее разрушения Иерусалима римлянами, А. Смирнов приводит несколько доказательств. Во-первых, Книгу Еноха цитирует в своем послании апостол Варнава, а известно, что он написал его вскоре после разрушения города. Более того, он называет ее писанием, а это значит, что она была распространена и обладала ценностью, а для этого должен пройти значительный период времени. Во-вторых, в Книге Еноха нет ни одного указания на второе разрушение Иерусалима, особо значимого для иудейского народа, что свидетельствует о том, что апокриф был написан до этого события. Зато есть места в книге, где отчетливо написано о том, что святой город Иерусалим существует, заново выстроенный после вавилонского плена. В-третьих, псевдо-Енох ничего не говорит ни о римлянах, как о самых сильных и злейших врагах, ни о Спасителе, ни о возникновении христианства, а это значит, что он уже не жил в этот период.

Для установления более точного времени написания А. Смирнов берет для анализа отрывок, связанный с правлением семидесяти пастырей, которое, по псевдо-Еноху, начинается с вавилонского плена, потому что призвание их совершилось после того, как Господь предал овец «в руки всех диких зверей». Согласно историческим сведениям, это 589 год, когда халдеи ворвались в Иерусалим и сожгли его. Вся мировая жизнь, по псевдо-Еноху, равняется десяти седминам, или 7000 годам, в каждой седмине 700 лет. За период правления семидесяти пастырей евреи из-под власти вавилонян переходят

под власть персов (над овцами господствовали дикие звери — львы, шакалы, волки), а затем македонян (овцы были пожраны орлами и ястребами), потом египтяне, после них сирийцы превращают храм в капище, и наконец, правлением последних двенадцати пастырей заканчивается мировая история и наступают последние времена. Следовательно, считает А. Смирнов, псевдо-Енох жил никак не позднее периода правления последних пастырей, которое продолжалось с 183 до 99 или с 182 до 98 года до н. э.

Что это был за исторический период? Согласно тексту апокрифа, в это время наблюдается рождение от белых овец малых агнцев, которые стали открывать свои глаза, и видеть, и кричать к овцам. Так как белые овцы у псевдо-Еноха обозначают благочестивых иудеев, следовательно, под агнцами можно понимать какое-то благочестивое общество, образовавшееся в период сирийского владычества. Его возникновению способствовало притеснение овец со стороны хищных птиц, под которыми, согласно мнению А. Смирнова, выступают язычники, господствующие над Иудеей в течение 84-летнего периода. Он считает, что этим благочестивым обществом может быть кружок, возглавляемый еврейским священником Маттаою, защитником национальных традиций. Составляющие кружок соотечественники готовы были открыто бороться с язычниками и отдать жизнь за гражданскую и политическую независимость Иудеи.

Согласно историческим источникам, последователем Маттаою в освободительном еврейском движении стал Иуда Маккавей. По мнению А. Смирнова, псевдо-Енох именно его имеет в виду, когда указывает на «агнца с великим рогом», который «возвеселил Иакова делами своими и память которого до века в благословении» [4, 156]. С его приходом значительно увеличивается количество примкнувших к протестному движению, усиливается борьба с язычниками. Далее А. Смирнов делает вывод о том, что псевдо-Енох был современником Иуды Маккавея, а Книга была написана около 162–161 годов до н. э., приводя несколько доказательств. Во-первых, в апокрифе нет информации о смерти «агнца с великим рогом», значит, в момент написания Книги он еще жив. Во-вторых, рассказ об этом человеке доводится автором до того времени, когда храбрый вождь находился в особенно стесненном положении, так что вынужден

был обратиться к Богу с мольбой о помощи. В-третьих, в символической истории есть довольно ясный намек на чудесное событие, относящееся ко времени борьбы Иуды Маккавея с Лисием, то есть приблизительно к 163 году до н. э. И наконец, время написания Книги должно приходиться на такой период, когда иудеи несколько окрепли, чтобы писать пространное сочинение, а не только вести ожесточенные бои.

Еще несколько важных вопросов ставит перед собой А. Смирнов: каким был повод к написанию Книги, какова ее цель и происхождение псевдонима автора?

Александр Смирнов считает, что основным посылом автора было укрепить веру иудеев в истинность их древней религии, поддержать в них веру отцов в закон. Это стало остро необходимо по двум основным причинам. Первая связана со страшными гонениями Антиноха Епифана, которые даже в самых строгих ревнителях веры, вместе со столь многолетним игом, могли породить сомнения в праведности их веры и пришествии Мессии. Усиливающиеся бедствия, потеря национальной самостоятельности, рабское подчинение отверженным Богом язычникам приводили к потере веры в завтрашний блаженный день и божественное правосудие. Несовпадение божественной правды, согласно которой «правосудие Божие не может карать праведника и миловать грешника» [4, 169], с реальной действительностью приводило к ослаблению нравственно-религиозных принципов, критическому отношению к богооткровенному учению, охлаждению к религии и переходу в язычество, что к тому же освобождало иудеев от всех гонений.

Вторая причина связана с массовым увлечением в этот период греческим культом. Религия греков с ее эстетической окраской, ее пластичностью, ясностью, поэтичностью, торжественными церемониями слишком сильно действовала на слабо развитые чувства иудеев. Еще большее влияние оказывали греческая наука и философия, отвечающие на те вопросы, на которые религия предков ответить не могла. Видно, что сам автор апокрифа, несмотря на желание стоять на почве ортодоксально-иудейского воззрения, нередко высказывает заимствованные у эллинизма взгляды.

Этими двумя историческими поводами обусловлена, с точки зрения А. Смирнова, и цель произведения — «нравственно-практическая — утешить и ободрить праведных

в перенесении всех тяжестей иноземного ига, укрепить веру слабых в божественную правду и возвратить на путь истины заблудших сынов Израиля» [4, 172].

Псевдо-Енох замечательно с этим справляется, всюду стараясь доказать высоту, непогрешимость и жизненность богооткровенного учения, и при этом хитрит, включая в текст опытно-научную сторону греческого просвещения с целью привлечения к чтению текста и тех евреев, которые не хотели довольствоваться только религиозными вопросами, тем самым расширив круг читателей. Не желая признать пальму первенства эллинизма даже в области мироздания, псевдо-Енох руководствуется теми немногочисленными указаниями на происхождение различных явлений природы, которые имеются в священных книгах евреев, ставя во главе объяснения всех непонятных явлений природы Бога. А чтобы отвратить своих соотечественников от желания перейти в язычество, автор апокрифа так ярко описывает пришествие Мессии, который принесет всем верным сынам блаженство: «Если Мессия до сих пор все еще не является, то это только потому, что страдания легкомысленного Израиля далеко еще не достаточны для полного примирения его с Богом, что мера правды еще не исполнилась» [4, 189].

Понятно, что такой откровенный текст в период гонений не мог быть представлен под своим именем. Да и столь сокровенные, недоступные для обыкновенного смертного мысли не могли быть поданы от лица современника. Чтобы придать своему произведению характер богооткровенности, а тем самым приобрести доверие читателей, авторство необходимо было приписать избраннику Божию, способному быть носителем и провозвестником небесных откровений и тайн Вселенной. Патриарх Енох как никто другой этому соответствовал. Будучи библейской личностью, он описывается в ней как ходивший с Богом и посвященный в тайны. А это значит, что он получил от Бога все те знания, которые предлагает читателю псевдо-Енох.

У А. Смирнова есть еще одна важная мысль, касающаяся того, почему выбор пал на патриарха Еноха. Число лет жизни Еноха (365), равняющееся количеству дней в году, связало имя допотопного патриарха с годовым солнечным обращением, а в целом с астрономией. Благодаря чему в среде иудеев сложилось мнение о нем как о родоначальнике астрономии. В качестве доказательства

А. Смирнов приводит множество древних источников. Сказание было настолько распространено, что даже арабы приписывают Идрису (Еноху) астрономическую книгу о звезде, названную греками и латинянами Сириусом. А мусульманский писатель Рабгуза писал: «Познания Идриса превосходили познания людей всего мира, никто и никогда не знал столько, сколько знал Идрис» [5, 63]. Невозможно сомневаться в правдивости слов, сказанных ходившим живым на небо к Богу, величайшим праведником, постигшим великие тайны человечества, ставшим неким посредником между небесным и земным.

И, наконец, где была написана Книга? Существует несколько точек зрения. Так, Гоффман, беря во внимание описанные географические факты и любовь автора к символике огня, считает, что апокриф имеет восточное происхождение [9]. Лоранс на основе исчисления времени суток, представленного автором апокрифа, несовпадающего с принятым у древних евреев, делает вывод о не палестинском его происхождении [11].

Вслед за множеством исследователей А. Смирнов признает родиной псевдо-Еноха Палестину, приводя в качестве доказательства, прежде всего, географические сведения, описанные автором апокрифа. В тексте обнаруживается полное знакомство автора с Иерусалимом и с другими палестинскими территориями. Более того, он доказывает, что первоначальный текст Книги был написан на еврейском языке, приводя в качестве доказательства отзыв на данный апокриф в каббалистической книге «Зогарь», которая приписывает ему божественное происхождение и считает допотопным подлинным произведением патриарха Еноха. А каббалисты заимствовали свою тайную мудрость только из сочинений, написанных на священном еврейском языке. О еврейском происхожде-

нии говорит и то, что в Книге еврейские слова и названия употребляются без оговорок и объяснений, что свидетельствует о том, что текст написан евреем и для евреев. Но, поясняет А. Смирнов, это не тот древний язык «золотого века» древнееврейской письменности, на котором написаны все ветхозаветные книги. Это более поздний язык, смешанный с арамейским, относящийся учеными грамматиками к «серебряному веку».

Заканчивает свою работу А. Смирнов размышлением о значении Книги Еноха, которая, по его мнению, занимает одно из первых и выдающихся мест в ряду ветхозаветных апокрифов. Нося в целом легендарный, мифологический характер, она пропитана надеждами и чаяниями, мыслями и чувствами иудейского народа. Он видит ее несомненное значение при изучении догматических воззрений дохристианского иудейства, их эсхатологических взглядов и христологического учения. Является она и проводником в мир нравственных ценностей. Особо исследователь отмечает ее значение для исторической науки. Содержащиеся в Книге физические и астрономические сведения позволяют сформулировать выводы о естественнонаучных познаниях древнего иудея, его воззрениях на мир, природу и космос.

Ветхозаветные апокрифы являются драгоценными историческими памятниками, дающими возможность проникнуть в духовную жизнь, проследить характер и мировоззрение, ход развития религиозных представлений, культурно-историческое развитие древнего народа. Они требуют особого научного подхода к изучению, системного видения, сопоставительного анализа. Представленный почти полтора века назад на суд научной общественности труд А. Смирнова является до сих пор непревзойденным концептуальным исследованием Книги Еноха, заслуживающим пристального внимания.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Ветхий Завет: Бытие // Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. М. : Сибирская Благовонница, 2015. 1488 с.
2. Гассиев А. А. Коран, его происхождение и образование // Труды Киевской духовной академии. 1870. Т. IV. 1319 с.
3. Мещерский Н. А. Следы памятников Кумрана в старославянской и древнерусской литературе (К изучению славянских версий книги Еноха) // Труды отдела древнерусской литературы (ТОДРЛ). М. : Л., 1963. Т. XIX. С. 130–147.
4. Смирнов А. Книга Еноха. Историко-критическое исследование, русский перевод и объяснение апокрифической книги Еноха. Казань, 1888. 487 с.
5. Biblische Legenden der Muselmanner. Frankfurt, 1845. 304 S.

6. *Dillmann A.* Das Buch Henoch. Leipzig, 1853. 331 S.
7. *Eissfeldt O.* Einleitung in das Alte Testament. Leipzig, 1871. 861 S.
8. *Ewald H.* Abhandlung über des äthiopischen Buches Henokh Entstehung, Sinn und Zusammensetzung. Göttingen, 1854. 78 S.
9. *Hoffmann A. G.* Einleitung // Das Buch Henoch in vollständiger Uebersetzung mit fortlaufendem Commentar. Jena, 1833. 962 S.
10. *Humboldt A. von.* Voyage aux régions équinoxiales du nouveau continent, fait en 1790, 1800, 1801, 1802, 1803 et 1804 par Alexander de Humboldt et Aimé Bonpland. Paris, 1805. 480 p.
11. *Laurence.* The Book of Enoch the Prophet. Preliminary Dissertation Oxford, 1821. 250 p.
12. *Lucke F.* Das Buch Enoch // Versuch einer vollständigen Einleitung in die Offenbarung des Johannes und in die apokalyptische Litteratur überhaupt. Bonn, 1832. 180 S.
13. *Murray E.* Enoch Restitutus; or, an Attempt to Separate From the Books of Enoch. 1836. 422 p.
14. *Philippi F.* Das Buch Henoch, sein Zeitalter und sein Verhältniss zum Judasbriefe. Stuttgart, 1868. 210 S.
15. *Volkmar G.* Eine neu-testamentliche Entdeckung und deren Bestreitung, oder die Geschichts-Vision des Buches Henoch // Zeitschrift für wissenschaftliche Theologie. 1861. 445 S.

REFERENCES

1. The Old Testament: Genesis. *Knigi Svyashchennogo Pisaniya Vethogo i Novogo Zaveta [The Bible. The Holy Scriptures of the Old and New Testaments]*. Moscow, 2015. 1488 p. (In Russian)
2. Gassiev A. A. The Quran, Its Origin and Formation. *Trudy Kievskoi dukhovnoi akademii [Proceedings of the Kiev Theological Academy]*. Vol. IV. Kiev, 1870. 1319 p. (In Russian)
3. Meshchersky N. A. Traces of the Qumran Monuments in Old Slavic and Old Russian Literature (on the Study of the Slavic Versions of the Book of Enoch). *Trudy otdela drevnerusskoi literatury [Proceedings of the Department of Old Russian Literature (TODRL)]*. Vol. XIX. Moscow; Leningrad, 1963. P. 130–147. (In Russian)
4. Smirnov A. Kniga Enokha. Istoriko-kriticheskoe issledovanie, russkii perevod i ob'yasnenie apokrificheskoi knigi Enokha [The Book of Enoch. A Historical and Critical Study, Russian Translation, and Explanation of the Apocryphal Book of Enoch]. Kazan, 1888. 487 p. (In Russian)
5. Biblische Legenden der Muselmanner [Biblical Legend of the Muslims]. Frankfurt, 1845. 304 p. (In German)
6. Dillmann A. Das Buch Henoch [The Book of Enoch]. Leipzig, 1853. 331 p. (In German)
7. Eissfeldt O. Einleitung in das Alte Testament [Introduction to the Old Testament]. Leipzig, 1871. 861 p. (In German)
8. Ewald H. Abhandlung über des äthiopischen Buches Henokh Entstehung, Sinn und Zusammensetzung [Treatise on the Ethiopian Book of Enoch: Origin, Meaning, and Composition]. Göttingen, 1854. 78 p. (In German)
9. Hoffmann A. G. Einleitung [Introduction]. *Das Buch Henoch in vollständiger Uebersetzung mit fortlaufendem Commentar [The Book Enoch in Full Translation with Continuing Comments]*. Jena, 1833. 962 p. (In German)
10. Humboldt A. von. Voyage aux régions équinoxiales du nouveau continent, fait en 1790, 1800, 1801, 1802, 1803 et 1804 par Alexander de Humboldt et Aimé Bonpland [Trip to the Equinox Regions of the New Continent, Made in 1799, 1800, 1801, 1802, 1803 and 1804 by Alexander Humboldt and Aimé Bonpland]. Paris, 1805. 480 p. (In French)
11. Laurence. The Book of Enoch the Prophet. Preliminary dissertation. Oxford, 1821. 250 p. (In English)
12. Lucke F. Das Buch Enoch [The Book of Enoch]. *Versuch einer vollständigen Einleitung in die Offenbarung des Johannes und in die apokalyptische Litteratur überhaupt [An Attempt at a Complete Introduction to the Revelation of John and to Apocalyptic Literature in General]*. Bonn, 1832. 180 p. (In German)
13. Murray E. Enoch Restitutus; or, an Attempt to Separate From the Books of Enoch. 1836. 422 p. (In English)

14. Philippi F. Das Buch Henoch, sein Zeitalter und sein Verhältniss zum Judasbriefe [The Book of Enoch, Even His Age and His Attitude to Judas Letters]. Stuttgart, 1868. 210 p. (In German)
15. Volkmar G. Eine neu-testamentliche Entdeckung und deren Bestreitung, oder die Geschichts-Vision des Buches Henoch [A New Testament Discovery and Its Contestation, or the Historical Vision of the Book of Enoch]. *Zeitschrift für wissenschaftliche Theologie* [Journal of Scientific Theology]. 1861. 445 p. (In German)

Информация об авторе:

Забнева Э. И. — доктор философских наук, кандидат социологических наук, доцент, ректор Института развития образования Кузбасса.

Information about the author:

Zabneva E. I. — Doctor of Philosophy, Candidate of Social Sciences, Associate Professor, Rector of the Institute for Educational Development of Kuzbass.

Статья поступила в редакцию 11 июля 2025 года; одобрена после рецензирования 31 июля 2025 года; принята к публикации 4 августа 2025 года.

The article was submitted July 11, 2025; approved after reviewing July 31, 2025; accepted for publication August 4, 2025.